

Яо Шэнь отчаянно взревел к небесам - его защитные образования давно разрушены, драгоценная броня души превратилась в ничто, изысканные одежды изодраны в клочья, кровь льётся из многочисленных ран, окрасив всё в кроваво-красный цвет. Небеса громко загрохотали в ответ, давая понять, что он был не квалифицирован, для того чтобы перейти на стадию формирования души. Его зарождающаяся душа была среднего качества, потому и фундамент недостаточно прочный. Яо Шэнь не обладал талантом к культивированию, наличие множества духовных корней, делает его наследственность слишком нечистой, тем самым снижая потенциал и скорость его совершенствования. Секта никогда не возлагала на него больших ожиданий, полагая что он, максимум, перейдёт границу строительства фундамента. Сто лет спустя, он смог стать одним из четырёх патриархов в долине Азлака, достигнув высшей стадии зарождения души, и теперь, он должен перейти на стадию формирования души.

- Я не квалифицирован, — взревел Яо Шэнь, сразу после этого выплюнув полный рот крови.

- За двести лет я слышал эти слова бесчисленное количество раз - от моих братьев, основных учеников, от старейшин секты и даже от единственного человека, которого почитал всю жизнь, моего покойного учителя!

На него накатила волна слабости, за которой последовал новый приступ хриплого кашля, однако он устоял на ногах.

- Но когда я позволял этому остановить меня? - спросил Яо Шэнь, расплываясь в кровавой улыбке. Небеса снова оглушительно загрохотали и вспышки синих молний превратились в сверкающие, ярко-красные, предвещающие удары колоссальной силы, способной уничтожить всё, к чему прикоснётся, обратив в ничто.

- О могучий небесный Дао! Буду ли я жить или умру, засвидетельствуй мир, который я создал как культиватор!

Яо Шэнь издал отчаянный рёв и в следующее мгновение пейзаж вокруг него изменился. Выжженный клочок земли сменился ослепительным полем золотой пшеницы, лучи солнечного света прорвались сквозь облака скорби, осветив поля. Прозрачные силуэты безликих фермеров, одетых в серую одежду, проявились вокруг Яо Шэня, это были простые смертные, собирающими пшеницу. В центре пшеничного поля стоял небольшой, изящный деревянный домик, живописно дополняющий, естественную красоту сельской жизни. Это были его владения. Его воля установила порядок над естественным законом, перестраивая мир желаемым образом. Яо Шэнь спокойно прошёл вперёд и сорвал стебель пшеницы с плодородной земли, подошёл и положил его в корзину, закреплённую на спине одного из иллюзорных фермеров.

Красная молния больше не могла выносить нанесённого ей оскорбления, и в следующее мгновение она злобно обрушилась на него с намерением уничтожить культиватора и его жалкие владения, которые посмели запятнать престиж небес. Яо Шэнь проигнорировал удар молнии, полностью сосредоточившись на сборе стеблей пшеницы.

Красная молния замерла в воздухе, просто зависнув, как будто застыв. Яо Шэнь ничего не сделал, небесное Дао само по себе решило воздержаться от скорби.

- Смертному фермеру требуются месяцы, чтобы сделать то, что культиватор может выполнить за день. Небеса отказывают ему в ци, считая его недостойным, по причинам, недоступным пониманию человека, как смертного, там и совершенствующегося. Судьба культиватора определяется при рождении - его родословная, духовные корни и талант определяют, как

далеко он зайдёт на пути к вознесению. Смертный фермер и культиватор с нечистой родословной могут быть разными во многих отношениях, но их объединяет одна истина, — Яо Шэнь положил три стебля пшеницы в корзину другого фермера.

Небеса, возможно, многое отняли у них обоих, - посмотрев на небо, его взгляд был безмятежен, как облака, - но они не могут отнять человеческое сердце.

Красная молния обрушилась на землю в следующее мгновение, но Яо Шэнь только от души рассмеялся, не смотря, на свои почти смертельные травмы. Он направился ей навстречу. Сбитое с ног тело Яо Шэня вспыхнуло неистовым пламенем за секунды, но он не остановился.

- И смертный, и культиватор, - продолжил Яо Шэнь, когда силуэт соседского фермера обратился его полной копией, прежде чем обрести твёрдую форму, - едины в своём упорстве, своей решимости, своей воле, доказать, что могущественные небеса ошибаются!

- Ты можешь убивать меня столько, сколько пожелаешь, - Яо Шэнь насмешливо посмотрел на небесные просторы, тем временем ещё один фермер превратился в его вылитую копию. - Но то, против чего ты сражаешься - это не я, а воля бесчисленных смертных и культиваторов - их непокорный дух!

Все фантомы вокруг Яо Шэня одновременно подняли головы к небу, и вскоре там, где изначально было лишь десять фантомов, появилась сотня.

Все они стали подобием Яо Шэня, уставившись на небеса с одинаковым выражением в глазах.

- Как ты смеешь!?

- Как ты смеешь!?

- Как ты смеешь!?

- Как ты смеешь!? - Сотня голосов закричали в унисон, объединившись голос стал гораздо мощнее, боевого клича.

Это было проявлением истинной силы человеческого Дао. Красная молния отступила, снова превратившись в светло-голубую и в тот же миг, облака рассеялись. Вокруг зазвучал древний гимн, золотые священные писания закружились вокруг Яо Шэня. Перед его глазами появилось призрачное изображение сияющего пшеничного поля и снующие повсюду фермеры, проекция была настолько большая, что её можно было увидеть с расстояния в тысячи километров. Волна яркого сияния обрушилась с небес и словно обволакивая культиватора, исцелила все его раны. Ци устремилась к нему со всех сторон, рябь в воздухе разошлась по всей округе, поскольку один человек поглощал энергию со всей долины Азлака.

Началось его вознесение.

<http://tl.rulate.ru/book/74163/2054678>